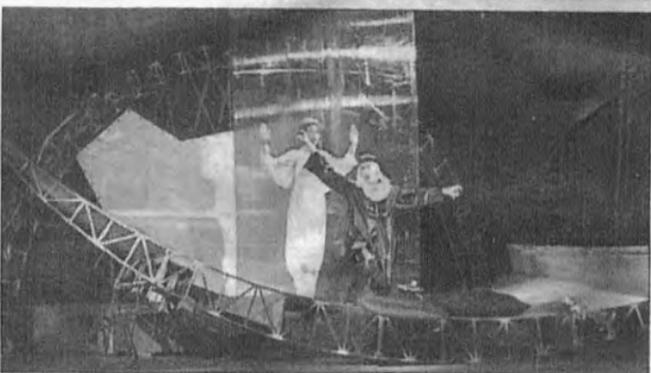

На фоне коммунального пейзажа

Хорошо играют в Лысьве

Лысьва - 2007-2008-2009 - 28 мая - с.ч

Сцены из спектаклей "Персидская сирень" (вверху) и "Отравленная туника" (внизу)

Слова Н.В.Гоголя про то, что "велико незнание России посреди России", преследовали меня все три дня, что я смотрела спектакли в Лысьвенском муниципальном драматическом театре.

Не знаю причин, но слово "Лысьва" почему-то всегда означало край, театральную глухомань. Вот дальше Лысьвы ехать некуда. И не в Лысьву же ехать! Даже если есть "театры малых городов", городские театры – Лысьва в самом конце списка...

Отправляясь в Пермскую область, я узнала по дороге, что долгие годы театром руководил режиссер А.Савин, что его имя присвоено теперь театру, что десять лет назад театр сорел и играют на малой сцене и в фойе... Одно слово – край.

В центральном парке Лысьвы среди прочих деревянных скульптур стоит Красная Шапочка, которой кто-то спилил нос и "выбил" зубы. Дерево потрескалось, и Красная Шапочка выглядит старушкой. Таковы "предлагаемые эстетические обстоятельства" этого места.

Посреди обширного городка с облупившимися, заплатанными фасадами советской застройки разных лет (новый мэр С.А.Рихтер успел уже заасфальтировать центральную улицу и обещает приняться за фасады, а пока штукатурка каждую минуту грозит обвалиться тебе на голову)... посреди "комму-

нального пейзажа", от которого хочется повеситься через час... посреди всего этого существует театр, билеты в который проданы на два месяца вперед, где играют М.Фриша, П.Шеффера, Н.Коляду, А.Арбузова, водевилера В.Соллогуба, Н.Гумилева. А на закрытии сезона в большом ДК зал на 700 человек, купивших дорогие билеты (150 – 200 рублей – огромная цена для Лысьвы, да и не только для нее), смотрел "Отравленную тунику", явно хранящую культурную память о Камерном театре и А. Экстер. Лысьва оказалась очень цивилизованным театральным местом. "Велико незнание России посреди России".

В театре стабильная, даже "династийная" труппа. А.С.Мионов проработал здесь 41 год, его дочь Наталья – ведущая молодая актриса. В одном спектакле встречаются К.Савина, несомненная мастерица среднего поколения, и ее сын. В программах натыхаешься на одну и ту же фамилию по многу раз. Труппа удивительным образом предана этому месту, этому театру, хотя за последние годы переживала разные периоды. Был и действительно – край.

Несколько лет назад директором театра стал его главный художник Юрий Милютин. Есть надежда, что через год откроют отреставрированное после пожара здание, а пока действительно играют в уже

отремонтированном фойе, гастролируют, пробуют организовать в Перми систему клубных спектаклей (показывают при этом бизнесменам не самую простую пьесу – "Биографию" Фриша). А год назад главным режиссером стал Евгений Ланцов. Три его спектакля ("Биография", "Бада от нежного сердца", "Персидская сирень") продуманы и решены жанрово, стиливо, пространственно. Каждый раз он точно включается в стиль автора, но при этом нигде не исчезает его собственный юмор и несколько отстраненный взгляд на материал.

"Персидскую сирень" Н.Коляды К.Савина и Н.Волонский играют мягко и жестко одновременно. Это не сюжет о том, как "встретились два одиночества", это сюжет, как, встретившись, два одиночества остались таковыми. Никаких иллюзий. В финале Она уходит, так ничего и не поняв. А Он остается нелепо на почте чужие письма, составлять по ним, как Гарфюмер Зюскинда, "букет", заменяющий собственную жизнь, и петь под гитару шоферские песни, пока Она воодушевленно декламирует сама себе Есенина, не видя и не слыша жизни.

"Бада от нежного сердца" пропигана стихией русского романа, а солирует в ней Н.Миронова, которую легко представить себе и Агфьей Тихоновной, и Марьей Андреевной.

Но она появляется Антуанеттой в "Биографии". Спектакль идет в открытом пространстве, на помосте – так, чтобы зрители могли "простреливать" ситуацию насквозь, наблюдать ее с противоположных сторон. Интеллектуальная театральная игра – репетиция наоборот, когда герою, Кюрману (О.Павлов), предложено переиграть свою жизнь и избавиться от Антуанетты, сделавшей его несчастным. Но он – мужчина, а потому не может сделать выбор. Выбор может сделать только женщина, однажды уйдя навсегда.

В "Отравленной тунике" (режиссер А.Санатин) неожиданно внятно по смыслу и пластически изысканно актеры осваивали трудный текст Гумилева, а две женщины (Феодора – К.Савина и юная Зоя – Е.Елькина) были и вовсе превосходны.

Вот уже почти неделю я хожу по Петербургу и, встречая театральные знакомых, говорю: "Вы представляете, в Лысьве..." "Где это?" – спрашивают меня. Для них, в отличие от меня, это по-прежнему край. Тогда я сообщаю, что мэр общался за год достроить театр и проводить в нем фестиваль малых городов. Может быть, тогда имя города зазвучит по-другому? Если бы знали...

Марина ДМИТРЕВСКАЯ